

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

«Американскій Православный Вѣстникъ» издается на двухъ языкахъ: Русскомъ и Английскомъ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го ст. ст

У С Л О В І Я П О Д П И С К И:

На годъ 3 дол. [6 рублей]
 На полъ года 1 дол. 50 цент. [3 рубля]
 На 4 мѣсяца 1 дол. [2 р.]
 Отдѣльные номера по 15 центовъ.

The „MESSENGER” will be bi-lingual — Russian and English. — It will be issued on the 13-th and 27-th of each month.

TERMS OF SUBSCRIPTION:

One year \$3.00
 Six months \$1.50
 Four months \$1.00
 Single numbers 15c

Entered at the Post Office in New York as Second Class Mail Matter.

ГОДЪ IV. — N 7-й. — NEW YORK, 323 SECOND AVENUE — 1-14 Апрелья 1900

Поученіе въ Великій Пятокъ предъ цѣлованіемъ плащаницы.

Печальныя и тяжелыя воспоминанія для вѣрующаго человѣка.

Встаетъ въ умѣ нашемъ злобный образъ Иуды предателя, образъ льстеца и навѣтника, беззаконнымъ судіямъ предающаго Господа. Вотъ онъ входитъ въ незаконное собраніе враговъ Христовыхъ съ предательскимъ предложениемъ: «хотите ли я вамъ предаю его?» Они довольны и рады, ибо давно уже ищутъ удобнаго случая убить Иисуса...

Встаетъ въ умѣ нашемъ садъ Геосиманскій. Въ немъ покой ночной и тишина. Преклонивъ

колѣна, съ кровавымъ потомъ на лицѣ молится Иисусъ Христосъ Богу Отцу Своему, чувствуя близость смерти и тяжесть людскихъ грѣховъ. «Отче мой, если возможно, да мимо идетъ часа сія смертная», слышны слова Его. Ученики Его спятъ неподалеку, отъ утомленія не могутъ и часа побдѣти. Но вотъ слышны въ саду голоса, видны огни и люди... Это Иуда ведетъ слугъ архіерейскихъ, чтобы схватить Господа...

Встаетъ въ умѣ нашемъ нечестивый судъ во дворѣ первосвященника Каиафы Беззаконные судіи, богоубійцы, всѣ въ сборѣ, хотя и

ночное время. Не видно только Иосифа отъ Аримаеи и Николима. Но они уже спали отъ нечестивыхъ... Господь стоитъ связанъ. Идетъ допросъ. «Заклинаю тя Богомъ живымъ, скажи намъ, вставъ; говоритъ Каиафа, ты ли Христосъ, Сынъ Божій?» — «Да», тихо отвѣчаетъ Господь. Каиафа рветъ свои одежды въ ярости и ожесточеніи. «Повиненъ смѣрти», единодушно рѣшаютъ члены соборница...

Вспоминается судъ у Пилата... Утро пятка. Враги клеветуютъ на Иисуса. Въ преторѣ слышны неистовые крики безумнаго народа: «распни, распни Его» — «Царя ли вашего распну?» говоритъ Пилатъ. — «Нѣтъ у васъ царя, кромѣ Кесаря, царя римскаго», кричитъ въ отвѣтъ обезумѣвшая толпа. — «Какое же зло сотвори?» опять спрашиваетъ Пилатъ. — «Отпусти намъ Варраву разбойника, но не Иисуса! Кровь Его пусть будетъ на насъ и на нашихъ дѣтяхъ да пропаять будетъ! Если отпустишь, жаловаться будемъ на тебя царю», кричитъ народъ Пилату, и онъ велитъ бить Иисуса и предать распятію... И вся терпитъ Господь насъ ради: и бичеванія, и терновый вѣнецъ, и ударенія, и и заплеванія, заушенія и раны...

Вспоминается крестный путь, Голгоа, мѣсто лобное... Полдень. Господь уже пригвожденъ ко кресту. Враги торжествуютъ: они достигли своей цѣли. Слышны ругательства: «Другихъ спасалъ, себя ли не можетъ спасти! Если ты Сынъ Божій то сойди со креста и увѣруемъ въ тебя»... Плачутъ Иерусалимскія женщины. Въ неопикуемой печали стоитъ мать Господа, Пресвятая Богородица. Оружіе горя и скорби, предреченное Симеономъ, пронзило Ея пречистое сердце. Видны испуганныя, недоумѣнныя лица Апостоловъ... Наступаетъ ужасный послѣдній часъ. Сынъ Божій испускаетъ духъ и въ смертномъ снѣ преклоняетъ Божественную главу свою. Совершается искупленіе человѣческаго рода. Земли трепещетъ, солнце закрываетъ свой свѣтъ, церковная завѣса раздирается...

Трупъ предателя Иуды виситъ обезобра-

женный, страшный, съ повисшимъ чернымъ языкомъ... Не вынесъ нечестивый тяжести не повинной божественной крови и въ отчаяніи, не имѣя вѣры, шею удавился...

Вспоминается погребеніе Господа, послѣднее съ Нимъ прощаніе... Ночь Пятка. На Голгоа новыя лица. Иосифъ съ Никодимомъ съ дозволенія Пилата бережно и благоговѣнно снимаютъ со креста пречистое тѣло Господа. Плачутъ мвроносицы, рыдаетъ мати Его. Несутъ тѣло въ садъ Геесиманскій и тамъ погребаютъ.. Свѣтаетъ. Тихо въ саду. Въ новомъ гробѣ Иосифа почиваетъ Господь, — бездыханенъ, безгласенъ, недвижимъ, нечувственъ, мертвенъ...

Вотъ какія печальныя и тяжелыя воспоминанія встаютъ въ нашемъ умѣ при видѣ плащаницы.

Осмѣлимся ли мы нарушить гробовой покой и тишину пречистаго тѣла своимъ нечистымъ прикосновеніемъ и лобзаніемъ? Дерзнемъ ли преклонить грѣшныя колѣна предъ гробомъ Господнимъ? Рѣшимся ли обратиться съ молитвою къ почивающему во гробѣ Господу? — Никакъ, братіе, мы того не достойны!

Но вотъ, слышимъ мы изъ гроба божественный и сладчайшій гласъ: «Приидите ко мнѣ вси труждающіеся и обремененніи и азъ упокою вы». «Не праведниковъ спасти пришелъ я на землю, а грѣшниковъ привести къ покаянію».

Слышите, Господь не гнушается насъ нечистыхъ и скверныхъ, какъ не гнушался въ земной жизни мытаря, блудницы, разбойника; Самъ зоветъ насъ къ себѣ, принимаетъ насъ, требуя одного покаянія.

Не будемъ болѣе медлить и смущаться. Въ молитвѣ и сердечномъ, нелицемѣрномъ покаяніи приступимъ ко гробу Господню!

Видишь, пречистый и нетлѣнный Господи, мое сердце и совѣсть мою. «Умножишася паче власъ главы моя беззаконія моя. Кое убо не содѣяхъ зло? Кій грѣхъ не сотворихъ? Кое зло не вообразихъ въ душѣ моей? Уже бо и дѣлы содѣяхъ: блудъ, прелюбодѣйство, гордость, укор-

ніе, хулу, празднословіе, смѣхъ неподобный, пьянство, объяденіе, ненависть, зависть, сребролюбіе, лихоимство, самолюбіе, славолубіе, воровство, неправду, злопріобрѣтеніе, ревность, оклеветаніе, беззаконіе, — всякое мое чувство, и всякій удъ осквернихъ, растлихъ, непотребенъ сотвори хъ, дѣлателище бывъ всячески діаволе, и знаю, Господи, яко беззаконія моя превзыдоша главу мою. — Тѣмъ-же Пречудный Царю, незлобиве Господи, удиви на мнѣ грѣшнемъ милости Твоя и пріими мя, якоже пріялъ еси блуднаго, разбойника, блудницу: много бо согрѣшихъ и

осквернихся и опечалихъ духа Твоего святаго и огорчихъ человѣческую утробу Твою, и дѣломъ, и словомъ, и помышленіемъ, въ нощи и во дни, явно и тайно, волею же и неволею. Но Господи, Господи, да не праведнымъ судомъ Твоимъ, ниже яростію Твоею обличиши мя, ниже гнѣвомъ Твоимъ накажеша мя! Ослаби, остави, прости ми вся, елика Ти согрѣшихъ и не воздаждь мнѣ по дѣломъ моимъ и не осуди мя по дѣяніямъ моимъ»! Аминь.

1899 г. Кодиакъ.

Св. Т. Шаламовъ.

Школьное дѣло Русской православной церкви въ Аляскѣ.

(Благочиннаго, Иеромонаха Антонія).

REPORT ON THE SCHOOL WORK OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN ALASKA.

Ситхинскій округъ.

Аляска въ порядкѣ церковнаго управленія раздѣляется на два округа: Ситхинскій и Уналашкинскій. Въ первомъ значатся слѣдующіе приходы: Ситха, Джуно, Киллисну, Нучекъ, Кодиакъ, Афогнакъ и Кенай, а во второмъ: Уналашка, Бѣлковскъ, О. св. Павла, О. св. Георгія, Нушагакъ, Квихпахъ и Кускоквимъ. Какъ въ центральныхъ пунктахъ округовъ, такъ и при каждой церкви имѣются православныя школы, съ задачами не только начального обученія, но и воспитанія въ духѣ возвышенныхъ правилъ православной церкви и богомудрыхъ ея уставовъ. Кромѣ того, почти каждая церковь имѣетъ еще часовни, при которыхъ есть такъ называемыя школы грамоты, обучающія начаткамъ православной вѣры, вмѣстѣ съ чтеніемъ, письмомъ, счисленіемъ и нотнымъ пѣніемъ.

Общая эта образовательная работа усиливается повсемѣстными субботними и воскресными школами и народными чтеніями и завершается церковною пропо-

DISTRICT OF SITKA.

Alaska, as regards church government, is divided into two districts,—that of Sitka and that of Unalashka. The former contains the following parishes: Sitka, Juneau, Killisnoo, Nutchek, Kodyak, Afognak, and Kenay; the second,—Unalashka, Bilkovsk, St. Paul's Isle, St. George's Isle, Nushagak, Kvichpakh, and Kuskovim. Not alone the cenaral points of the districts, but each church has an Orthodox school, (which aims not only at imparting primary instruction, but at educating in the spirit of the lofty principles of the Orthodox Church and her ordinances, inspired by divine wisdom.) Apart from this, each church almost has some chapels to each of which is attached a primary school where the elements of the Orthodox religion are taught, together with reading, writing, reckoning and singing from written orprinted music.

This general educational work is everywhere supplemented by Saturday and Sunday schools, by popular lectures, and by sermons in the churches, which, from the

вѣдью, которая отъ первыхъ временъ евангельскаго благовѣствованія въ Аляскѣ звучитъ неустаннымъ призывомъ къ Божіей церкви и къ достойному исполненію нашихъ христіанскихъ и гражданскихъ обязанностей.

Въ Ситхѣ три православныя школы: Иннокентіевская миссіонерская, церковно-приходская и школа грамоты для туземцевъ.

Иннокентіевская школа имѣетъ свою цѣлью воспитывать будущихъ служителей мѣстной православной церкви. Курсъ ея довольно обстоятеленъ и всестороненъ. Онъ обнимаетъ слѣдующую связную градацію предметовъ: св. исторія, катехизисъ, литургика, церковная исторія, церковная практика, англійскій языкъ и его словесность, русскій языкъ и его словесность, всеобщая исторія, исторія Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, географія, арифметика, чистописаніе и нотное пѣніе.

Для поступленія въ эту школу, кромѣ способностей и прилежанія, требуется еще безукоризненное поведеніе.

Церковно-приходская школа до мѣры полного совпаденія сходствуетъ съ курсомъ американскихъ публичныхъ школъ, расширеннымъ преподаваніемъ Закона Божія, насколько это необходимо для усвоенія основъ православія и воспитанія въ духѣ правилъ христіанской нравственности.

Индіанская школа грамоты обучаетъ Закону Божію, правиламъ морали, практическаго приличія, общей гигиены, чтенію, письму, счисленію и пѣнію, съ равномѣрнымъ и по возможности правильнымъ приученіемъ къ употребленію англійской, русской и мѣстно-народной рѣчи.

Православная церковь, какъ церковь высшаго богоучрежденнаго порядка, *ведетъ свое школьное дѣло спокойно, не втягиваясь въ сумятицу разнотѣрныхъ пререканій.* На общей поверхности мирныхъ ея взаимоотношеній

earliest days of Alaska's evangefization, have indefatigably called the people to the house of God and to the worthy fulfilment of their Christian and civic duties.

At SITKA

there are three Orthodox schools: the Innocentian missionary school, the parochial school, and the primary school for the natives.

The Innocentian school aims at educating future ministers of the local Orthodox Church. The course of studies is very thorough and varied. It covers the following branches, carefully graded: Biblical History, the Catechism, liturgics, church history, church practice; the English language and literature, the Russian language and literature, universal history, the history of the United States, geography, arithmetic, penmanship and singing from written or printed music.

(The qualifications for reception into this school are, besides good ability, general industry and irreproachable conduct. The school's tendency and aims generally are the loftiest and the principal educational branches are closely connected by the uniform common plan on which they are laid out.)

The parochial school's general course is similar to the verge of identity with that of the American public schools. Religious instruction prevails in so far as it is necessary to master the fundamental principles of Orthodoxy and to secure an education in the spirit of strictly religious morality.

The Indian primary school teaches the Catechism, and the rules of morality, of practical propriety, general hygiene, reading, writing, reckoning and singing, together with the equal, and, as far as possible correct use of the three languages: English, Russian, and native.

(The Orthodox Church, being a Church of the highest, divinely instituted order, *does her work quietly, without become allowing her-*

съ другими исповѣданіями обрисовывается нѣкоторая нетерпимость лишь со стороны утрированнаго протестантизма, который какъ то особенно спѣшитъ предъ другими заручиться превосходствомъ своей юной системы и практической пользой ея задачъ. Въ скоромъ, какъ тихая католическая литанія, богоглаголаніи это сектантство старается взять для своихъ разнородныхъ цѣлей сердце всякаго довѣряющагося и колеблющагося челоуѣка. Ко всему присоединяется не въ мѣру густой оттѣнокъ его партійно-политическаго первенства и др. практическихъ, но весьма узкихъ въ кругѣ церковнаго зрѣнія, стремленій. Не оправдываетъ также пионеровъ указываемой доктрины и неумѣренныхъ ея приверженцевъ *устремленіе, безъ особаго права и такта, на православную нишу, давно христіанскую и извѣстную богатымъ плодоношеніемъ когда тутъ же обокъ — громадный матеріалъ изъ безпросвѣтной языческой темноты...* Все сказанное сколько относится къ общей характеристикѣ крайнихъ выводовъ секты, столько же и къ частной обрисовкѣ состава аляскинскихъ сектантскихъ проповѣдниковъ, не въ мѣру зычныхъ, но въ существѣ совсѣмъ не подготовленныхъ къ кроткому евангельскому благовѣствованію. Отсюда общій вредъ христіанству, государству и самой же сектѣ, которую въ краѣ начинаютъ серьезно не любить.

Послѣ религіи возникаетъ съ голоса недруговъ православной церкви та же слепота и нетерпимость сужденія о русскомъ языкѣ, которому значительнымъ противовѣсомъ можетъ служить авторитетное и симпатичное заявленіе аляскинскаго епископа *Rowe, вполне благожелающаго русскому языку*, не только какъ дополнительному предмету знанія, но и какъ языку ясно предвидимой исторической необходимости, въ виду возникающей и быстро приближающейся общности интере-

self to entangled in the confusion of confessional dissensions. On the generally smooth surface of her relations with other confessions, the only signs of intolerance come from that exaggerated Protestantism which somehow is always eager to assert before others the excellence of its new fledged system and its practical advantages. Gently, like a soothing Catholic litany, this sect steals into confiding, uncertain hearts with their pious flow of speech, and strive to win men over to their own objects. And all they do is thickly coated with party politics, ambition to be first, and other practical tendencies, clearly perceptible on the narrow church horizon. Nothing justifies these pioneers of the above mentioned doctrine and their over zealous followers in the encroachments which they perpetrate, without right or tact, on the Orthodox harvest-field which has long ago been Christian and known to bear rich fruit, while right there, beside it, they have ample material in the thousands still groping in the profound gloom of paganism... All that has been said applies not only to the sect in general and its extreme theories, but quite as much, in particular, to the preachers who represent it in Alaska, men loud and aggressive, and in no way trained to the gentleness of the true Gospel preaching. Hence the harm which they do to Christianity, to the State, and to the sect itself, which is beginning to be seriously disliked in those parts.

Next to religion, the ill-wishers of the Orthodox Church show their intolerance and mistaken ideas by attacks on the Russian language. These attacks, however, are sufficiently counterbalanced by the authoritative and sympathetic utterances of *Bishop Rowe, the Anglican Bishop of Alaska, who feels most kindly towards our language*, not only approving it as a supplementary branch, but foreseeing the historically inevitable necessity of it in the near future, in view of the fast approaching time when

совъ Россіи и Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, связуемыхъ теперь между собою великими путями. Такимъ же присвѣщеннымъ благожелателемъ русскаго языка является нынѣшній аляскинскій Gov. J. Brady, съ Катоновской настойчивостью *самъ обучающийся* этому языку и *весьма желающій видѣть говорящими на немъ своихъ дѣтей*.

Останавливаясь успокоеннымъ благодарнымъ сердцемъ на приведенныхъ примѣрахъ и лицахъ, дальше и больше не касаемся фактовъ и картинъ рѣжущихъ контрастовъ въ области отношеній православія и разнороднаго сектантства, предпочитая во всемъ, всегда и со всеми имѣть миръ христіанскій, растворяемый выраженіемъ Божіей и житейской правды.

При Ситхинской православной миссіи есть пріютъ на 18 мальчиковъ, который имѣетъ быть значительно расширенъ.

Въ Джуно церковно-приходская школа ведетъ свое дѣло по общей программѣ для учреждений этого порядка. Школа эта совмѣстно обучаетъ туземцевъ колерованной расы и бѣлыхъ. Опытъ въ этомъ родѣ очень успѣшный. Здѣсь очень тщательно преподается англійскій языкъ; хорошо поставленъ также и русскій, хотя послѣдній значительно страдаетъ отъ гнета иностранной акцентологии въ практическомъ употребленіи. Индіане-ученики стоятъ тутъ на томъ пути, который можно признать въ высшей степени желательнымъ и правильнымъ. Они читаютъ русскими буквами молитвословъ на языкѣ своей народности. *Русскій алфавитъ для этого чрезвычайно подходящий*. Дай Богъ, чтобы въ этомъ направленіи слово и письмена славянскихъ Апостоловъ сослужили свою службу во свѣтъ и откровеніе американскимъ языкамъ, на подобіе того, какъ трудами св. Братевъ „разумъ Богъ далъ есть словѣномъ“, по выраженію черноризца Храбра.

Russia and the United States shall have common interests, thanks to the great high-road which brings them every day nearer together. Another enlightened man who favors the Russian language is the present Governor of Alaska, J. Brady, who, with a perseverance worthy of a Cato, *is studying it himself, and is very desirous that his children should speak it.*

Let us rest our grateful hearts on these facts and persons, and not dwell any more on the harsh contrast presented by the attitude of the various sects towards Orthodoxy. We prefer to be at peace always and with all, as we are commanded by Christ, and to strive to do right before God and men.)

the Orthodox Mission at Sitka also maintains a home for 18 boys, which is to be considerably enlarged.

AT JUNEAU

The parochial school carries on its work in accordance with the general programme for schools of this order. It teaches „colored“ natives and whites together. Experiments of this sort are proving very successful. The English language is taught here very carefully. So is the Russian language, only that it suffers in practical use from the influence of foreign accent. (The Indian scholars are getting on here in the most desirable correct way possible. They read the prayers in their own language, printed in Russian letters. *The Russian alphabet is very suitable for the purpose.* God grant that the characters invented by the Slav Apostles may serve to open out Revelation in the native American dialects, even as, through the labors of the holy brothers, „God gave understanding unto the Slovians“, in the words of an ancient monk-chronicler!

The publication by the Rt. Rev. Bishop Tikhon of the Biblical History written by the priest Vladimir Donskoy in the Indiandialect, is a substantial and hopeful beginning in the

Издание Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Тихономъ св. исторіи священника Владиміра Донского на индіанскомъ нарѣчій—твердый и отрадный фактъ въ области такого хорошаго, желательнаго направленія духовно-просвѣтительной работы, и есть несомнѣнный шагъ впередь.

Между Ситхой и Джуно находятся еще два поселенія съ православнымъ населеніемъ: Хуна и Таку. Но пока эти деревни не опредѣлились въ постоянные миссіонерскіе пункты, Россійская церковь довольствуется тѣмъ, что православные жители названныхъ мѣстъ посѣщаютъ зимою Ситху, гдѣ исправляются всѣ духовныя ихъ нужды, а лѣтомъ оглашаются евангельскимъ словомъ и поученіемъ наѣзжающаго туда Джуновскаго священника.

Въ Киллисну православная школа выросла изъ постоянного и постепеннаго приближенія крещенныхъ дѣтей къ церкви для изученія ея молитвъ и пѣснопѣній. Сначала это дѣло велось въ вмѣстительной бараборѣ Н. Джека, потомъ въ надстройкѣ причтоваго дома, и, наконецъ, съ 1898 года въ отдѣльномъ школьномъ зданіи. Выводами пока не станемъ сѣшпть о новой школѣ. Она пока еще только устанавливается. Индіане не такъ то чутки къ своимъ духовнымъ нуждамъ и, при всей миниатюрности о. Киллисну, очень тутъ подвижны, какъ проточная вода. Школа имѣла бы больше шансовъ на успѣхъ, если бы была основана въ сосѣдней деревнѣ Ангуни, гдѣ населеніе значительнѣе и гдѣ оно не бываетъ только наѣздомъ, а съ давнихъ поръ живетъ довольно правильной для индіанскаго племени осѣдлостію.

Въ Киллисновской школѣ посѣщающихъ дѣтей за отчетный годъ было 24 челоуѣка.

Джуно и Киллисну не имѣютъ приютовъ, но оо. настоятели означенныхъ

field of this useful educational work, and is undoubtedly a great step taken.

Between Juneau and Sitka there are two more settlements with an Orthodox population—Khuna and Takoo. But while they have not yet taken a well, defined position as missionary stations, the Russian Church is content to let the Orthodox inhabitants visit Sitka in the winter, where their spiritual needs are looked after; and in the summer they hear the Gospel Word and receive instruction from an Orthodox priest who pays them visits from Juneau.

At KILISNOO

the Orthodox school has gradually grown out of the continuous attendance of the baptized natives at the church, to learn the prayers and hymns. At first the instruction was given in the large cabin (*barabora*) belonging to one N. Jack, later on in a second story added on to the parsonage, and at last, from 1898, in a regular school-house.

It were premature to express any opinion about this new school, as it is only just getting into shape. The Indians are not overmuch alive to their own spiritual needs, and, tiny as the island of Killisnoo is, the population on it is as unstable as running water. The school would have a better chance, if it had been founded in the neighbouring village of Anguni, where the inhabitants are more numerous and more settled, leading a regular and permanent life—for Indians.

The school at Killisnoo was attended during the year reported on by 24 children.

Juneau and Killisnoo have no homes or asylums, but the Rev. Rectors of these churches, with the assistance of a few charitable parishioners, are educating a few orphan children privately in their own families.

At NUTSNEK

the school pursues the same educational

церквей съ нѣкоторыми добротолубивыми прихожанами приватно въ своихъ семьяхъ воспитываютъ нѣсколькихъ сиротствующихъ дѣтей.

Въ Нучекѣ школа общихъ поавославной церкви задачъ религиозно-нравственнаго воспитанія, каковыя въ средѣ мѣстнаго населенія, такъ глубоко и самоотверженно преданнаго догмѣ православія и любви къ св. апостольской церкви, значительно плодоносны и успѣшны. Кромѣ Нучекской школы, имѣющей 37 учащихся, въ дѣло просвѣщенія мѣстной церкви надо включить школы грамоты при часовняхъ этого прихода: въ Татитлакѣ, Капихлакѣ и Чанигѣ, съ числомъ до 24 душъ дѣтей, обучающихся грамотѣ, счисленію, пѣнію и языку своей народности.

Въ приходѣ имѣется пріютъ для нѣсколькихъ бѣдныхъ мальчиковъ, со скромной обстановкою, но съ благими результатами.

Въ Кодіакѣ, какъ мѣстѣ древне православномъ, церковная школа имѣетъ свою почтенную давность. Вспомнимъ труды блаженнаго старца Германа и просвѣщенное рвеніе А. А. Баранова.

Нынѣшняя Иоасафовская школа—благодарное воздаяніе памяти первыхъ трудниковъ на нивѣ православія, плодъ праваго, негибнущаго зерна.

Цѣль школы—подготовить, съ одной стороны, правомыслящихъ въ вѣрученіи христіанъ, а съ другой—охранить молодое поколѣніе отъ вліянія иновѣрной среды, каковая задача школы опредѣлена о настоятелемъ прихода въ своемъ рапортѣ очень вѣрно, въ виду тѣхъ наступленій, какія дѣлаютъ сектанты, залѣзающіе въ аляскинскую глушь и даль для посѣва своихъ доктринъ, чего, конечно, нельзя сказать про православіе и про русскихъ богоносцевъ, которые исторически послѣдовательно шли для достиженія здѣшнихъ мѣстъ и выполнения своихъ благочестивыхъ намѣреній.

aims, religious and moral, that the Orthodox Church pursues everywhere in the midst of the Aleutian population so deeply and, self-sacrificingly devoted to the Orthodox dogma, with great success and excellent results. Besides this school with its 37 scholars, we must mention in connection with the educational work done here the primary schools attached to the chapels in this parish: at Tatitlak, Kapikhlak, and Tchanig, where 24 children are learning reading, writing, figuring, singing and the language of their tribe.

There is in the parish a home for a few poor boys, very plainly equipped, but producing good results.

AT KODYAK

the school boasts quite a respectable age, the place having been Orthodox Christian since a very early time. We recall here the labors of the blessed Germanus and A. A. Baranof's enlightened zeal.

The present Joasaph school is a grateful tribute to the memory of the first laborers in the field of Orthodoxy, the sowers of the holy, imperishable seed.

The object of the school is, on one hand, to train Christians in the right doctrine and morality, and, on the other, to keep young people safe from the influence of a non-Orthodox environment; this task set to the school is very correctly estimated by the Rev. Rector in his report, in view of the aggressions perpetrated by sectarians, who hasten into the Alaskan wildernesses, to sow their doctrine,—a thing which cannot be said of the Orthodox religion and the Russian preachers, who have always gone along on their historical way, fulfilling their pious mission in this country as they went.)

The children who attend the Joasaph school at Kodyak number 57. There is a home attached to the school, named after the blessed Germanus. It is not rich in

Число дѣтей, посѣщающихъ Кодіакскую Іоасафовскую школу, опредѣляется цифрой 53. При школѣ есть Германовскій пріютъ. Средствами онъ не богатъ. Но первыя его надежды и нужды отогрѣты отеческою милостію Пресвященнѣйшаго Епископа Тихона, повелѣвшаго отчислять на содержаніе сего пріюта пять сотъ дол. изъ штатныхъ суммъ и опредѣленно выразившагося, что нужды эти „приняты имъ къ сердцу”, въ виду настоятельной необходимости усилить этотъ пунктъ православія заботой о воспитывающемся юношествѣ—надеждѣ мѣстнаго общества и церкви.

Въ Афогнакѣ церковно-приходская школа дѣлится очередью своихъ занятій съ американской публичной школой. Обучающихся 50 душъ. Ученики приходятъ послѣ трехъ часовъ въ церковную школу для занятій по Закону Божию, русскому языку и пѣнію. Все это отрадно, пока не вмѣшается въ чистую православную пшеницу какое либо сорное сектантское зерно, или не сыщется немирный дѣятель, безпокойный и алчный... Какъ только этимъ нарушится миръ, сильно будетъ затруднена вся теперешняя спокойная созидательная работа, которая въ настоящее время можетъ дружно и отчетливо выполняться, при полномъ довѣрїи и взаимосогласїи церкви, правительства и общества.

Въ Кенаѣ дѣло православной школы ведется съ достаточнымъ оживленіемъ и похвальнымъ рвеніемъ. Глубокая приверженность народа къ своей св. церкви служитъ лучшею гарантіею успѣха православной школы, которую въ Кенаѣ посѣщаютъ 18 человекъ, въ Ненильчикѣ 11, въ Александровскомъ 20 и въ Туюнакѣ 10 учащихся.

Кромѣ обычныхъ предметовъ курса церковно-приходскихъ школъ, въ Кенаѣ дѣвочки, подъ руководствомъ матери свя-

money. But its most urgent needs have been provided for by the Rt. Rev. Bishop Tikhon, who ordered \$500 out of the budget fund to be appropriated for the support of this home (and positively declared that „he has interests at heart”, in view of the necessity of fortifying this particular point of the Orthodox field by caring for the education of the young people—the hope of the community and of the Church.)

АТ АФОГНАК

the parochial school takes turns with the American school. There are 50 scholars. They come to the parochial school after 3 p. m. for instruction in religion, the Russian language, and singing. All this is satisfactory,—so long as the pure wheat of Orthodoxy is not adulterated with sectarian tares, so long as no meddlesome and covetous agitator appears on the scene. The moment this happens, there is an end of peace and the quiet work of construction is disturbed, which at present is carried on harmoniously under the mutual confiding and friendly cooperation of church government and the public.

АТ КЕНАЙ

the work of the Orthodox school is conducted with considerable activity and praiseworthy zeal. The people's profound attachment to their church is the best guaranty of success. The attendance stands as follows: Kenay—18; Neniltchik—14; Alexandrof—20; Tuynak—10.

In addition to the usual branches of the parochial school course, the girls at Kenay are taught sewing and other feminine work under the guidance of the priest's mother, and have already attained therein a very creditable degree of proficiency.

(The people of Kenay joyfully welcomed the opening of the Orthodox school, and send their children unrepiningly to this spiritual nursery, regardless of most unfavorable atmospheric conditions. The children,

щенника, обучаются рукодѣлю, въ чемъ онѣ достигли нагляднаго и вполне одобрительнаго успѣха.

„Кенайцы съ радостью привѣтствуютъ открытіе у себя православной школы, и, несмотря на ситхинскія невзгоды, безропотно шлютъ своихъ дѣтей въ этотъ питомникъ отраднанаго духовнаго просвѣщенія. Любятъ церковную школу и дѣти, охотно посѣщаютъ ее, всѣми силами стараясь уразумѣть благое, преподаваемое имъ ученіе”, — такъ свидѣтельствуетъ въ своемъ рапортѣ мѣстный православный священникъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Извѣстія и Замѣтки.

Реформа юліанскаго календаря.

Русское астрономическое общество образовало особую комисію съ представителями отъ министерствъ и ученыхъ обществъ для разсмотрѣнія вопроса о реформѣ юліанскаго календаря въ Россіи. Въ понедѣльникъ 21-го февраля состоялось послѣднее собраніе комисіи, выразившее желаніе огласить результаты своихъ постановленій и поручившее мнѣ сообщить о нихъ общему собранію общества, что мною и исполнено. въ четвергъ, 24-го февраля.

Принятый въ Россіи юліанскій календарь — язычскій; свѣтъ христіанства до него вовсе не коснулся: онъ остался безъ измѣненія въ теченіе двадцати вѣковъ; хотя положенная въ его основаніе продолжительность года выражается весьма простымъ числомъ сутокъ, именно $365\frac{1}{4}$, но она не вѣрна и настолько отличается отъ дѣйствительной величины солнечнаго тропическаго года, что въ каждыя 128 лѣтъ ошибка достигаетъ однихъ сутокъ. Вслѣдствіе подобной ошибки юліанскій годъ является подвижнымъ а не постояннымъ, вслѣдствіе той же причины каждое календарное число постепенно перемѣщается и въ извѣстный промежутокъ времени непременно пройдетъ черезъ день весенняго равноденствія; въ будущемъ, если реформа не будетъ произведена, январь упадетъ на лѣто, а июль на зиму въ нашемъ сѣверномъ полушаріи. Недостатки юліанскаго календаря очевидны; его реформа необходима.

Григоріанскій календарь введенъ папою Григоріемъ XIII въ 1582 году; послѣдовательность високосныхъ годовъ отличается отъ юліанской, какъ извѣстно, въ вѣковыхъ годахъ;

too, are fond of the school, come to it willingly, and do their very best to comprehend the good things that are taught there.

Thus reports the Orthodox priest at Kenau.)

(To be concluded).

NEWS AND NOTES.

EXTRACTS FROM THE REPORT BOTH HIGH PROCURATOR OF THE MOST HOLY SYNOD.
*Department of the Orthodox Confession
for the years 1896—1897.*

Parochial schools and primary schools in the Russian Empire for the years 1896 and 1897.

Number of church schools and of pupils in them.—In the school year 1894—1895 there were in Russia 31,835 church schools, with 981,076 pupils of both sexes. In the school year 1895—1896 the number of church schools increased to 34,836, while that of pupils reached up to 1,116,492. On the first of January 1898 the church schools numbered 38,475, and the pupils, of both sexes, 1,338,598.

Which shows for the period from 1894—1895 to the 1-st of January 1898 an increase in the schools of 6,640, and in the pupils of 357,522. This increase was especially noticeable in the number of girl pupils: it amounted to 106,772, or 62 % of the entire number for the school year 1894—1895, on a total increase of 357,522

The total number of church schools, on the 1-st of January 1898, was divided as follows: 14 church schools for teachers; 225 schools of the second class; 239 two-class and 16,279 one-class schools; 407 model schools attached to ecclesiastical seminaries and women's diocesan schools, and schools in the ecclesiastical department generally. These schools mostly have only one class. The total of parochial schools amounted, on the 1-st of January to 16,861 (44 %), and of primary schools to 21,614 (56 %).

The attendance in the parochial schools was of 613, 508 boys, and 172,608 girls,—786,116 altogether; in the primary schools, for the same period, it was of 445,243 boys and 107,239 girls—552,482 altogether. This gives an average of 40 pupils for each parochial school, and of 25 for each primary school.

Location of the church school.—Of 36,468 buildings, in which the church schools were located in 1897, 11, 688 belonged to the schools, 6,917 to the Church, 414 to parochial Boards of trustees, 3,037 to village or district communities, 264 to urban communities and other institutions 945 to members of the clergy, and 15,203 to private persons. This shows that nearly a third of the church

въ 400 лѣтъ отбрасывается три дня, а такъ какъ ошибка въ три дня накапливается въ 3×128 лѣтъ или 384 года, то и григоріанскій календарь является несовременнымъ; при современномъ состояніи наукъ ошибка григоріанскаго календаря не можетъ быть терпима. Затѣмъ папа Григорій XIII повелѣлъ отбросить 10 дней; сдѣлавъ это онъ съ тою цѣлью, чтобы привести всѣ календарныя числа 1582 года къ соответственнымъ датамъ тропическаго года эпохи Никейскаго Вселенскаго собора въ 325 году. Если бы онъ пожелалъ перевести ихъ на эпоху Рождества Христова, ему пришлось бы отбросить не 10, а 12 дней.

Такимъ образомъ въ григоріанскомъ календарѣ лѣтосчисленіе ведется отъ Рождества Христова, а числа приведены къ эпохѣ Никейскаго собора; реформа неполнозначительная, не логическая, при несовершенномъ календарѣ.

Разсмотрѣвъ эти условія, комісія Русскаго астрономическаго общества пришла къ единогласному рѣшенію: не предлагать введенія въ Россіи григоріанскаго календаря; нѣтъ никакихъ основаній переходить отъ плохого календаря къ несовершенному и не логическому. Принятое комісіей Русскаго астрономическаго общества постановленіе вполне согласуется съ прошлыми историческими событіями: неоднократно пытались вводить григоріанскій календарь среди православнаго населенія и всегда встрѣчали отказъ; наконецъ въ 1830 году императоръ Николай I отвергъ предложеніе Академіи Наукъ о введеніи въ Россіи григоріанскаго календаря.

Такъ какъ однако нельзя оставаться при языческомъ календарѣ, комісія Русскаго астрономическаго общества выработала календарь, который, не находясь въ противорѣчій съ требованіями, предъявляемыми православною церковью, представлялъ бы въ научномъ отношеніи болѣе совершенное средство времясчисленія, чѣмъ григоріанскій календарь. Календарь, предлагаемый комісіей Русскаго астрономическаго общества, состоитъ въ слѣдующемъ. Годы простые принимаются въ 365 сутокъ, а високосные въ 366; високосными считаются, какъ и нынѣ, всѣ года, числа которыхъ дѣлятся безъ остатка на четыре, за исключеніемъ тѣхъ лѣтъ, числа которыхъ дѣлятся безъ остатка на 128: они считаются простыми. Подобный порядокъ счета годовъ представляетъ собою календарь столь близкій къ солнечному, что ошибка въ однѣ сутки можетъ накопиться только въ промежутокъ времени 100,000 лѣтъ; это время лежитъ далеко за предѣлами всѣхъ періодовъ, встрѣчающихся въ исторіи, а потому можно безъ особаго преувеличенія сказать, что предлагаемый Русскимъ астрономическимъ обществомъ календарь вполне совпадаетъ съ тропическимъ и удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ гражданской жизни и современной науки.

Затѣмъ, если исходить отъ великой эпохи Рожде-

schools (30,1 %) owned their own buildings.

Some of the church schools have lodging room for the teachers, and even dormitories and night refuges for pupils. In 1895—1896 60 dioceses numbered 291 common living rooms and 456 asylums. For parochial schools of the second class it is obligatory to have dormitories for pupils and lodgings for the teachers.

Means of support of the church schools.—The support of the schools is defrayed partly from government appropriations and partly from local means. An important feature in the period covered by the present report is that the permanent appropriations from the State Treasury for subventions to the church schools have been of late considerably increased. By the end of this period those permanent appropriations reached the sum of 4,954,645 roubles. Counting the sums from the funds which the High Procurator of the Most Holy Synod disposes of for purposes of beneficence, the total of these subventions reached 5,612,487 roubles. Besides these sums, contributions from local sources were collected to the amount of 3,041,119 roubles 53 cepecs for the school year 1895—1896, and of 3,634,152 roubles 12 cepecs for 1897 (almost 600,000 more than for the preceding year). The most important of these local contributions are those from village and district communities (31,7 % of the whole total), from churches and monasteries (19,6 %), from trustees and private persons (13,7 %), and from territorial institutions (*zemstvos*, 96 %).

Taking the total of contributions from the State Treasury and from local sources, paid in different dioceses and the total number of church schools, in these dioceses, we find that the average coast of each school for 1897, came to 216 roubles 17 cepecs for each pupil.

The staff of teachers.—In the school year 1896—1897 there were in 49 dioceses 12,812 teachers for religious instruction in the parochial schools. Of other teachers of both sexes there were 16,991 in the parochial schools of 55 dioceses. Of this number 8,851 (in 42 dioceses), were secular: 4,822 men teachers, and 4,029 women teachers. In the primary schools of 51 dioceses there were 17,346 teachers—4,791 men and 1,308 women.

Clerical teachers mostly give their services without remuneration. Secular teachers were salaried at the rate of 120—200 or 240 roubles in parochial schools, very few receiving more than 300 roubles), and generally under 100 roubles in primary schools. On the whole, thanks to the subvention from the State Treasury, the salaries have been raised, though not as much as is desirable and necessary in order to ensure better conditions for the parochial school work. Measures towards improving the material condition of the pupils have been taken both by the central authorities and by the local diocesan institutions.

With a view to the improvement of the personnel of teachers in the church schools, the Ecclesiastical Department considers it necessary: 1) to organize schools for teachers, in which teachers should be trained for

ства Христова, отъ которой весь христіанскій міръ ведетъ свое лѣтосчисленіе, то является необходимымъ перевести современныя числа на эпоху Рождества Христова, иначе сказать, измѣнить числа такимъ образомъ, чтобы весеннее равноденствіе приходилось на то же число, на которое оно упадало въ годъ Рождества Христова; тогда оно упадало на 23-е марта, а нынѣ упадаетъ на 9-е марта по юліанскому календарю; слѣдовательно необходимо откинуть 14 ть дней для приведенія всѣхъ современныхъ чиселъ къ датамъ тропическаго года эпохи Рождества Христова; эти 14-ть дней получаютъ какъ частное отъ дѣленія 1900 на 128. Затѣмъ 1920 годъ (дѣлится безъ остатка на 128) долженъ быть простымъ. Если Западъ не послѣдуетъ за Россіей въ реформѣ календаря, то до 1920 года мы будемъ впереди Запада на одинъ день, а начиная съ 1920 года—на два дня.

Ближайшее разсмотрѣніе проекта Русскаго астрономическаго общества приводитъ насъ къ заключенію, что въ основу предполагаемаго календаря положена длина года, столь мало отличающаяся отъ дѣйствительной длины тропическаго года, что въ предѣлахъ требованій современной жизни можно принимать календарный годъ тождественно равнымъ тропическому; откидывая 14 дней, Русское астрономическое общество предлагаетъ Россіи календарь, вполне согласованный съ христіанскимъ лѣтосчисленіемъ; при подобной реформѣ мы всегда будемъ вспоминать о всѣхъ событіяхъ вообще, о великихъ же христіанскихъ въ особенности, въ тѣ именно числа, въ которые они произошли. Замѣтимъ, что съ григоріанскимъ календаремъ онъ ничего общаго не имѣетъ, а потому не встрѣтится тѣхъ препятствій къ его принятію всѣмъ православнымъ населеніемъ, которыя были при попыткахъ введенія григоріанскаго календаря.

Протестантскія государства неохотно приняли григоріанскую реформу календаря: его несовершенство было очевидно; но за неимѣніемъ ничего лучшаго и въ силу международныхъ условій пришлось его принять; теперь имъ открывается возможность примкнуть къ реформѣ русскаго календаря, предполагаемой Русскимъ астрономическимъ обществомъ.

Насколько сохранились остатки язычества въ юліанскомъ календарѣ, видно уже изъ того, что названія мѣсяцевъ—январь, февраль, мартъ, апрѣль, май и іюнь—суть языческія названія. Сознывая всю трудность измѣненія вѣковыхъ привычекъ, комісія Русскаго астрономическаго общества, однако, полагала бы своевременнымъ замѣнить названіе мѣсяца марта, посвященное языческому божеству войны, названіемъ «миръ», въ ознаменованіе Гаагской конференціи о мирѣ, созванной по великому почину нашего Государя Императора Николая Александровича.

Профессоръ Глазенапъ.
(Нов. Время).

action in the parochial one-class schools; 2) to open schools of the second class with the express object of training teachers for the primary schools; and, 3) to organize brief pedagogical courses.

In the beginning, schools for teachers used to be organized mainly with local means, with only slight assistance from the funds of the Educational Department of the Most Holy Synod. In 1897 a special appropriation from the State Treasury was granted, to the amount of 225,000 roubles. On the 1-st of January 1898 there were already as many as 8 schools for the training of teachers for the church schools.

No schools of the second class were opened until 1896, when a special appropriation was made for them from the State Treasury to the amount of 1,629,000 roubles. These schools are designed principally for the benefit of peasant children, and therefore are opened mainly in vilages and hamlets. Into the second class of these schools are received children of 13—14, who have finished the course of a one-class school or have been adequately prepared at home. 225 schools of the second class had been opened by the 1-st of January 1898.

A few pedagogical courses were organized in 1896 in the dioceses of Kaluga, Kief, Novgorod, Podolia, Kherison, and some others. But it was not until the year 1897 that the appropriation of special sums from the State Treasury made it possible for such courses to become a permanent educational institution. In 1897 they were organized in 30 dioceses, with the money thus appropriated, generally in the capitals of governments (provinces), whither teachers were convoked from all the districts.

The educational work done in church schools.—It is but in accordance with the fundamental idea of the church school that the education of the pupils should be conducted in a religious and ecclesiastical spirit. The instructors, accordingly, are intent on strengthening in the children piety and devotion to the Orthodox church as well as to foster in them good moral habits.

The day began in church schools with the morning prayers, at which pupils turn take. Some of the prayers were sung in chorus. The lessons were preceded by prayers, read or sung. There were evening prayers in these schools which have night refuges or dormitories, and in a few other schools after lessons; in the majority of schools the pupils were instructed to recite the evening prayers at home, in the presence of the family.

On Sundays, holidays, and high feast days, the pupils always attended the services. In some schools they assembled before the beginning of the service, when the Gospel lesson for the day was read and explained to them, and they were told the event commemorated or the life of the day's Saint. In church the pupils were placed near the Ambo, in front of the other worshippers, under the eye of one of the teachers or of older pupils. The latter took part in the reading and singing,

Ситхинскія бури и непогоды.

Недавно въ Ситхѣ чувствовалось землетрясеніе, совершилось на открытомъ взморьи кораблекрушеніе и наблюдалось зловѣщее затмѣніе. Всѣ эти знаменія и зловѣщія событія сдѣлаются какъ бы въ полнѣйшее соотвѣтствіе мѣстнымъ событіямъ прошлаго года, оставившаго тутъ много раздорныхъ воспоминаній.

Годъ тому назадъ, Ситха сильно заволновалась. Вышелъ особый пассажъ—источникъ многихъ темъ, смуть, гаданій и даже завываній. Изъ цѣпкихъ, голючихъ порослей мѣстной жизни завилось кольцо самою гнущою спиралью. Вышелъ, какъ говорятъ туземцы, «сахитль».

Гордые, тяжелые колоши пришли къ странному и стремительному взаимостолкновению. Поднялся вопросъ о національной гордости, вопросъ сухой, поставленный ребромъ, не только безъ добавленія любви къ себѣ или отечеству, но и съ явнымъ выраженіемъ недоброжелательства къ человѣчеству.

Выгодно лѣтомъ поработавшая на промыслахъ партия тлюханахатовъ завела споръ съ кексатами. Первые до того соблазнились жатвою долларовъ, что вздумали сами перемахнуть въ аристократію, произведши себя въ такую сильную герольдію, которая даже не снилась денежнымъ тузамъ Щедрина и Островскаго. Вопросъ по мѣстнымъ обычаямъ вышелъ чрезвычайно обостренный. На такое герольдическое представительство требовалось имѣть соотвѣтствующее историческое право. А у тлюханахатской денежной воляницы не нашлось такого необходимого и заманчиваго фирмана. Гордая же порода вороны или кексатовъ преупорно стала на стражѣ правъ своего племенного гербовника.

Самовольно выбрать лягушку—лучшій гербъ колошинской герольдіи показалось величавымъ консерваторамъ верхомъ кощунства. Завязалась братоненавистная война. Вся эта супротивность и вражда бѣдныхъ дѣтей лѣсовъ была многимъ на руку. Всякіе ходатаи, ходящіе въ народъ, грѣлись у этого очага вражды: политиковали, шушукались, интриговали и злорадствовали. Купцы тѣмъ временемъ бойчѣ торговали, примыкая къ общему оживленію, какъ финансовая сила, долларное право и чуткая биржа...

Одна лишь православная церковь скромно и скорбно вѣщала, что все это—заблужденіе, наважденіе, смута, противъ коихъ тихость душевная умѣстище всякихъ возбужденныхъ преириятельствъ. Но приемамъ и инициативѣ это былъ единственный голосъ. Люди унижающаго взгляда на индіанскую народность, на свободу ихъ и единство ихъ съ бѣлыми въ оградѣ миролюбиваго братства и православной церкви, businessmen-ы и представители подъяче-стряпчаго духа дѣлили бѣдныхъ колошъ до извода, чтобы кипѣли въ нихъ тщеславіе и ненавистничество. Насталъ мѣсяць декабрь. Дѣла значительно

and the best-behaved of them were allowed to minister at the altar, in the sanctuary.

During Lent all the pupils fulfilled their Christian obligations; by coming to confession and holy communion. This they did once in some schools, and in others—twice. They prepared for the Sacraments mostly all at the same time, together with their teachers. For some time before confession their religious instructors gathered them in the school and talked to them. In several schools, in summer, during vacation time, the pupils performed a pilgrimage to some holy place or shrine, conducted by their teachers and religious instructors. During the journey they sang spiritual songs and anthems, which greatly pleased the people.

The parochial school makes it a special object not only to instruct the children, but to adapt their training to the poor environment of peasant life; to instil into them sound religious and moral principles and inclinations, good habits of order and cleanliness; to arouse in them moral and intellectual interest in things pertaining to the life and work which are to be theirs. The best means towards uplifting the children's spirit are considered to be divine worship with its various services, with active, well understood participation therein—and singing, the educational influence of which exercise is not limited to the children alone, but extends through them to the parents and the whole village population. Thus the beneficent action of the church school affects the adult population through the medium of the young.

Instruction in the church schools—The school year was not of equal length in all schools. In urban schools lessons began in September and stopped in May; in rural districts, where the children take their share of the field labour and housework, they lasted only from the middle of October to the middle or end of April.

The children were divided into groups; generally two in primary schools, and three in parochial schools. At the end of the school year the boys graduating from the older classes underwent an examination, with a view to the certificate required to lighten their military obligations.

Farming, crafts, and manual training in the church schools.—In some parochial schools the curriculum includes practical instruction in various branches of farming, such as gardening, the raising of vegetables, poultry, bees, silkworms, etc. This aims at propagating useful knowledge in these branches not only among the students, but, through them, among the rural population generally. In some of these schools there are also theoretical courses of farming, especially during the comparative eisure of winter, according to a programme sanctioned by the Department of Agriculture. The pupils are examined in the different branches of farming of which they have thus gained some knowledge, especial attention being paid to their proficiency in the practical work.

Besides farming, the students in some schools are taught various trades—shoemaking, bookbinding, car-

измѣнились. Три ярые лягушатника: пѣвецъ куражной эпопеи, церемоніймейстеръ непереволившихся пировъ и неудавшійся бакалавръ жабыго герба померли. Померли они такъ назидательно и поучительно, что не только прошесть шепоть ужаса въ рядахъ индѣйцевъ, но и намъ, стороннимъ свидѣтелямъ, повидѣлась тутъ Десница Божія, такъ опредѣленно сказывавшаяся въ дѣлахъ первоначальной христіанской общины и церкви.

Православною проповѣдью было указано на поразительный смыслъ событій, пока ихъ еще никто не брался разрѣшить. На послѣднихъ похоронахъ въ церкви господствовалъ удивительный порядокъ и вниманіе. Всѣмъ чувствовалось, глядя на третье гробное свидѣтельство, что надо смириться подъ крѣпкую руку Божию. Богатая партія, легкомысленно претендовавшая на новый гербъ, безысходно плакала надъ своимъ заблужденіемъ. Бриллиантовая тысячерублевая брошь и пара золотыхъ часовъ, положенныхъ на гробъ, были послѣднею данью богатства тѣбнаго мертвенному тѣбнію. Церковная проповѣдь снисходительно указала на эту безнуждную дань узкому и тѣсному жилищу гроба, обративъ взоръ усердствовавшихъ о памяти почившаго къ молитвѣ и вѣрности Богу, для непостыдной общей встрѣчи вѣчности, къ коей надо готовиться крѣпкимъ покаяніемъ...

Въ отвѣтъ на слово церковнаго увѣщанія о бѣдности могилы и гроба послышались тихія рыданія,—того гармоническаго, безъ преувеличенія скажемъ, плача, коимъ плачутъ индѣйцы: ровнаго, мелодическаго и вмѣстѣ съ тѣмъ глубокаго, сердечнаго и захватывающаго...

Послѣ поучительныхъ жертвъ и искренно выплаканнаго горя, въ Ситхѣ опять стало спокойно. Пронесъ годъ. Въ той же Ситхѣ также должно быть спокойно; въ особенности послѣ неудачныхъ опытовъ золотодобыванія и выѣзда людей золотого промысла казалось, что Ситха уснула рыбьею смертію. Но эта тихостоящая поверхность климатическаго, туристическаго городка многимъ не понравилась. И въ пологихъ ситхинскихъ берегахъ вновь заходило волненіе, со всею внезапностью неспокойныхъ подъемовъ воды въ Галилейскомъ озерѣ... На сей разъ вѣтеръ пронезя со стороны пресвитеріанской Оиваиды. Пустынники ея, очень часто, говоря безъ каламбуровъ, самые препустые люди, воздвигли рамскій плачь; не хотять утѣшиться и только. Нива ихъ, говорить, не богата и тоща. Не достаесть у нихъ прозелатовъ. Не выходятъ у нихъ подушныя платежи, жалуемые имъ правительствомъ за труды по народному просвѣщенію... На Барановъ островъ съѣхалась вся братія этого толка. И тутъ же эта спира начала что то коварное затѣвать. Ко всему ихъ невыгодному сравненію съ колошами опять вышелъ «сахитль». Застрѣльщиками оказались пріѣзжіе. Впереди движенія шла новая колошинская учительница, стахинская знойная дѣва, и настоярь того же роду—племени. Съ фанатическимъ безудержемъ

pentering, turning, locksmith's craft, and others. Trades are included, as far as possible, in the course of schools of the second class, where older children are taught. 26,000 roubles were assigned for this purpose out of the Synod's special funds.

Instruction in feminine work—sewing, knitting, spinning, weaving, embroidering—etc.—was given on a larger or more limited scale in nearly all girls' schools, under the supervision of the teachers, sometimes by the wives of parish priests. Among the supplementary branches taught in some schools should be mentioned ikon-painting and drawing, and painting generally.

Libraries for supplementary reading.—A library containing books for reading out of lesson hours is a necessity in every well-ordered school. The number of such libraries belonging to schools in 58 dioceses, had reached 10,096 on the first of January 1897. Of these 7,972 belonged to parochial schools (58,3% of the entire number of parochial schools in those dioceses), and 2,124 to primary schools (11,5% of the entire number of primary schools). The books are used not by school children and former graduates only, but in great part by the population generally.

Sunday work with adults.—With a view to giving a chance of learning the rudiments to persons who for some reason had no schooling in childhood, and also to fill the blanks left by school education, Sunday work with adults is done in some schools, especially in cities.

Endowment of church schools with land.—One of the best ways of supporting the church schools is to endow them with lots of land. Such lots enable the teacher to carry on farming in vacation time and thus to eke out his meagre salary. Beside which, under favorable conditions, this bit of farming can prove the means of imparting much valuable information and many practical hints to the boys and to older men. In view of all this, efforts weremade indifferent dioceses to endow the schools with land. In 1896—1897 the diocesan school boards reported the existence, in 59 dioceses, of 2,204 schools owning land. The newly founded schools of the second class are best provided in this respect. On the showing of these reports 212 out of 309 schools sanctioned by the Educational Department of the Most Holy Synod, in October 1897, owned land to the aggregate amount of 2,250 *dessiatinas* (over 11 *dess.* a piece *). This important question was placed on a firm basis by an „opinion” of the State Council, dated May 12 1897 and confirmed by Imperial sanction, on the advisability of primary schools being supplied by the Government with land for farming and pedagogical purposes.

*) A *dessiatina* is equal to about 2 $\frac{1}{2}$ acres.

бросились они «въ народъ». Въ Miss S. есть какая то жажда жертвы и искупленія. Раньше она была въ Ситхѣ при другихъ обстоятельствахъ. Теперь она живетъ тутъ образами покаянныхъ воспоминаній. Глухія мѣста всегда имѣютъ свою патологическую психологию: то человекъ игривъ и раскачивается себѣ на качеляхъ беззаботности, то сокращается до послѣдняго беззвучія. Пасторъ, колошъ К., не отставалъ и тоже рвался на просторъ, хотя почву онъ зналъ очень слабо.

Первая врывается въ православные дома, падаетъ на колѣни и начинаетъ выкликать до горячки, спазмъ и насаду, что надо оставить вѣру отцовъ, что такъ шибко, незаконно и несезонно порютъ при кунахъ, *) и вступить въ Джаксоново счастливое лоно. Проповѣдникъ К. на свой образецъ усердствуетъ, налегая въ ломкѣ совѣсти на политику. Онъ обманываетъ народъ, распространяя слухъ, что скоро настанетъ время, когда православные должны будутъ платить подать за право исповѣданія своей вѣры. Онъ же предлагалъ одному старику тоену 27 дол. ежемѣсячной благодарности за переходъ въ пресвитеріанство; сулилъ даровой проѣздъ въ Вашингтонъ, и полицейскую звезду, для оформки персоны бѣднаго селянина въ путешествующую чиновную особу. Старикъ взоромъ, какимъ лишь озираютъ устье могилы, обвелъ все эти неожиданныя почести, выставленныя образами всестороннихъ похотей: плоти, очесъ и гордости... полицейской, но отъ пресвитеріанства отказался. Пресвитеріане, однако, не устаютъ и не отстаютъ... Вообще, если обозрѣть движеніе всѣхъ этихъ пресвитеріанскихъ болотныхъ бурь, все тутъ есть, кромѣ совѣсти и логики, логики хоть какойнибудь!..

Общее заключеніе о всемъ семь очень печально. Недовольство, конечно, прежде всего рушится на систему, синектуру и клиентуру. Дѣйствія такой миссіи вносить въ жизнь края одно безпокойство и томленіе. Будущность секты пресвитеріанъ — этихъ американскихъ арианъ — подвержена большому сомнѣнію. Приемы ихней

*) Очень недавній существовалъ обычай въ Ситхѣ, который заключался въ томъ, что колониинскіе отцы и матери окунали своихъ дѣтей — двухлѣтокъ, трехлѣтокъ, со всею тщательностью Ахиллеса въ декабрьской водѣ и потомъ часто, густо, крописто сѣкли этихъ маленькихъ аляскинскихъ чумазыхъ спартанцевъ, настойчиво и памятно приговаривая: «не я бью, а бьетъ тебя стахинецъ». Истинно добрые и дальновидные были эти родители временъ недавняго колониинскаго Домостроя. Назидателенъ и теперь этотъ еще не совсемъ устарѣвшій и выведшійся обычай... Надо полагать, выносоканныя въ нулевой водѣ океана ситхинцы вспомнятъ завѣтъ родителей противъ стахинецевъ, изъ коихъ такими злодѣйцами являются Miss S. и К.

страстности, искушеній и подвоховъ не сулятъ мира. Большинство въ Америкѣ судить и знаетъ, что если Аляску преобразить въ клавесинъ съ натянутыми струнами, такъ пресвитеріанская струна въ этомъ инструментѣ будетъ самой пустобренчащей и фальшивой. Натягивать ее долѣше и больше — это значить ускорить обрывъ ея съ трескомъ... Такъ думаютъ аляскинскіе люди, умѣющіе прозирать будущность событій, на подобіе того, какъ старыя ситхинцы вдохновенно сѣкли авансомъ своихъ чадъ изъ-за возможности встрѣчи ихъ со стахинцами... А. К. Д.

ОФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Отъ Сѣверо-Американскаго Духовнаго Правленія.

25 ноября 1899. года скончался заштатный священникъ Василій Шишкинъ. Причты епархій помолятся объ упокоеніи новопреставленныхъ іереевъ Василія и Захаріи.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Синодальнаго Оберъ-Прокурора о томъ, что въ память и въ ознаменованіе Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ:

1) члены состоящаго при православной русской церкви въ г. Нью-Йоркѣ православнаго братства во имя Рождества Пресвятыя Богородицы соорудили на собственные средства большую икону святителя и чудотворца Николая, въ кѣлтѣ, стоимостью свыше 400 руб.;

2) прихожане св. Андреевской церкви селенія Килисно, Алеутской епархіи, приобрѣли для сей церкви икону святаго апостола Андрея Первозваннаго, въ металлической позлащенной ризѣ, стоимостью 75 руб., при чемъ въ числѣ жертвователей на сію икону было не мало и туземцевъ колошъ; —

Его Императорскому Величеству, въ 17-й день января 1900 года, благоугодно было Собственноручно начертать: «Прочелъ съ удовольствіемъ»

П о ж е р т в о в а н і я.

Отъ Мелитопольскаго купца Тимофея Юри-

цына на нужды школъ Алеутской и Сѣверо-Американской епархіи пожертвовано 250 р.

Въ м. Мартъ на постройку храма въ Нью-Йоркѣ поступило:

отъ Наблюдающей Комиссіи по постройкѣ русскихъ судовъ въ Филадельфіи. 19.63

Въ м. Мартъ на постройку соборнаго храма въ г. Питтсбургѣ:

отъ Аллегенской церкви 10 д.

» Михаила Савочко 3 д.

Собрано председателемъ Строительнаго Комитета М. И. Бархаткинымъ среди американцевъ 1100 д.

Всѣмъ жертвователямъ выражается благодарность Епархіальнаго Начальства, съ призваніемъ на нихъ Божія благословенія.

Члену Комитета по постройкѣ Питтсбургскаго храма Н. Иванцо преподано Архипастырское благословеніе съ грамотой.

Назначенія и утвержденія.

а) Членъ Сѣверо-Американскаго Духовнаго Правленія, настоятель кафедральнаго собора, Архимандритъ Теоклитъ, по прошенію, — въ виду пятилѣтняго срока службы въ Америкѣ и за выслугою пенсіи, — увольняется отъ занимаемыхъ имъ должностей съ 1-го Апрѣля с. г.; какъ избравшему мѣсто жительства въ городѣ Гальвестонѣ, ему, Архимандриту Теоклиту, поручается завѣдываніе Гальвестонскимъ приходомъ.

б) Настоятель Гальвестонскаго прихода, іеромонахъ Іоаннъ (Шаміе) перемѣщается къ кафедральному собору съ назначеніемъ его Членомъ Казначеемъ Сѣверо-Американскаго Духовнаго Правленія и Ключаремъ Собора (рез. Его Преосвященства № 210).

в) Діакону Владиміру Александрову, состоящему на вакансіи псаломщика при Сеаттльской миссіи, предоставлено мѣсто священника при Сеаттльской церкви (рез. Его Преосвященства № 209).

г) Утверждены Его Преосвященствомъ въ своихъ должностяхъ избранные приходомъ: а) староста Кливеландской церкви Василій Нестерякъ и

б) кураторы той же церкви: Іоаннъ Шелепакъ, Даниилъ Климовскій и Θεодоръ Поповчакъ

Награжденія:

Награждаются ко дню св. Пасхи за усердную службу

скуфьею: Членъ Правленія, соборный священникъ Θεодоръ Папковскій,

Священникъ Нью-Йоркской церкви Ілія Зотиковъ,

набедренникомъ: Священникъ церкви на о. св. Георгія Петръ Кашеваровъ,

Священникъ церкви въ г. Осцеола Іасонъ Капанадзе,

Священникъ Нучекской церкви Константинъ Павловъ,

Священникъ Катасаквинской церкви, Миронъ Волкай,

Священникъ арабской церкви въ Монтреаль іеромонахъ Ефремъ (Дибсъ).

Присоединенія:

Миссіонеромъ Квихпахской миссіи свящ. І. Корчинскимъ присоединено къ православной церкви съ 1-го Іюля 1899 г. по 1 Января 1900 г.: изъ католичества 4 м. п., 6 ж. п., 10 д. обоюго пола; изъ протестантства 2 ж. п. и изъ язычества 24 м. п., 21 ж. п. 45 д., обоюго пола; всего же втеченіе 1899 г. 64 м. п., 67 ж. п., 130 д. обоюго пола.

СОДЕРЖАНІЕ: № 7. *Поученіе въ Великій Пятокъ предъ ижеваніемъ плащаницы, свѣщ. Т. Шаламова. — Школьное дѣло русской православной церкви въ Аляскѣ, Блжочиннаго Іеромонаха Антонія. — Извѣстія и замѣтки. — Оффиціальныи отдѣлъ.*

И. д. Редактора В. Туркевичъ.

Печатать разрѣшается.

Цензоръ, Архимандритъ Рафаилъ.
